

Следующим утром солнце щедро освещало улицы Токио, даря этому шумному мегаполису тепло и жизнь. — Эй, Синсуке, ты тоже на велосипеде в школу? — Дзиитиро Кояма посмотрел на знакомого, ехавшего рядом на велосипеде, и улыбнулся. — Да уж, другого выхода нет, моя семья решила, что я слишком ленивый, и заставила меня больше двигаться. Так что в последнее время у меня не только отменили личный транспорт, но и сократили половину карманных денег! — Синсуке Ямаширо обреченно вздохнул. — Ха-ха-ха, больше двигаться — это хорошо! Давай, Ай Бо, устроим огненную битву! — Дзиитиро Кояма рассмеялся, его глаза загорелись азартом, он с жадностью ждал предстоящего испытания. Однако, в противовес веселью и оптимизму Дзиитиро Коямы, Синсуке Ямаширо томился в унынии — ведь только что у него сократили карманные деньги. — Нет уж, такую скучную штуку... — лениво ответил он. — О? Почему? Боишься? Или уже слабак? — Дзиитиро Кояма, чутко уловив подавленное настроение Ямаширо Синсуке, нарочно его подначил, усмехаясь с явной издевкой. — Что? Да как ты смеешь меня недооценивать, Ямаширо Синсуке! погоди, Санджи, сейчас ты увидишь, как легко я тебя победю! — эта фраза, как острый меч, глубоко задела мужское самолюбие Ямаширо Синсуке, заставив его мгновенно вскипеть. — Так, ты готов, Ай Бо? — У-у-у! — с ревом они оба рванули вперед, бешено крутя педали. Мгновенно затрещали колеса, вздымая вихрь ветра. Вскоре Ямаширо Синсуке, опираясь на свою силу, уже опередил соперника на несколько метров. Триумфально оглянувшись, он крикнул Кояме Дзиитиро: — Ха-ха, Санджи, ты такой слабак! — в его словах сквозило язвительное насмехательство. На насмешки Ямаширо Синсуке Кояма Дзиитиро не отреагировал. Это немного смутило Ямаширо Синсуке, и он снова окликнул: — Эй! Санджи, ты... — не дождавшись ответа, Синсуке Ямаширо невольно оглянулся на Дзииро Кояму. И вот, оглянувшись, он увидел, что Дзииро Кояма полностью замедлил движение, его взгляд был устремлен не на "Ай Бо", а куда-то в сторону, с удивлением. Услышав вторую фразу Ямаширо Синсуке, Дзиитиро Кояма пришел в себя и неверяще произнес: — Эй, Ай Бо, посмотри на того парня, он крут! — А? Чего крутого? Просто ездит на электросамокате. Чего тут крутить? ...Хорошо, круто! — Ямаширо Синсуке, который изначально считал это ерундой, посмотрел в том же направлении, что и Дзиитиро Кояма, и тут же проглотил слова, которые собирался сказать. — Разблокировано? (Как такое возможно?!) — Ямаширо Синсуке невольно воскликнул, его лицо исказила недоверчивость. Он широко раскрыл глаза и уставился на человека, заметив, что тот в одной руке держал пакет с десертами, а другой брал еду и отправлял в рот — ни одна из рук не была занята управлением самокатом! Еще более впечатляющим было то, что таинственный парень был в солнцезащитных очках, выглядел невероятно круто. — Да, круто... — согласился Дзиитиро Кояма. Как будто почувствовав чей-то взгляд, Годзё Сатору, с аппетитом поглощавший кикифуку, резко повернулся и посмотрел в их сторону. Затем он поднял руку, держащую кикифуку, улыбнулся и помахал им рукой в приветствии. Увидев это, Ямаширо Синсуке и Дзиитиро Кояма подсознательно протянули руки, чтобы ответить на приветствие. Однако, у них была только одна свободная рука, чтобы управлять транспортом, и они потеряли равновесие. Оба неустойчиво покачнулись, их тела не поддавались контролю. — Эй-эй-эй! Ай Бо, что с тобой? — в панике заорал Ямаширо Синсуке. — Нет! Это большая беда! — лицо Дзиитиро Коямы мгновенно побледнело. Не успев договорить, они уже не могли удержать равновесие и упали на землю вместе с машинами. Дело в том, что прошлой ночью прошел дождь, почва еще не высохла, на ней остались небольшие лужи. В этот момент эти лужи превратились в их кошмар... К сожалению, они выиграли в лотерею. Глядя на два фигуры, у которых верхняя часть тела была покрыта грязью, и которые находились в печальном состоянии, Годзё Сатору внезапно понял, к чему привели его действия. Улыбка на лице мгновенно исчезла. Он быстро положил руку на руль и с силой повернул его, и самокат бросился вперед, как стрела. Видя, как Годзё Сатору уезжает все дальше и дальше, пока он не исчез из виду, Ямаширо Синсуке взбесился и заорал в ту сторону, куда уехал противник: — Эй! Ты, проклятый беловолосый паршивец, прекрати немедленно! Однако, в этот момент, Годзё Сатору, который ехал на электрическом самокате, уже не слышал крики Ямаширо Синсуке. Видя это, стоящий рядом с ним Дзиитиро Кояма, быстро успокаивал его: — Хорошо, хорошо,

Синсуке, не злись. Давай идем быстро в школу, иначе мы опоздаем на первый учебный день. Хотя он еще злился, Ямаширо Синсуке понимал, что было бы стыдно, если бы он прославился тем, что опоздал на первый учебный день. В отчаянии ему пришлось снять грязную куртку и продолжить бежать в школу. (Идеальный переход...) В этот момент практически все студенты первого курса класса А прибыли. В классе те, кто знал друг друга еще с средней школы, с нетерпением садились рядом и болтались. — Химе, круто! Мы снова будем одноклассниками! ~— Да, это действительно отлично, Юмико. — Девушка, которую звали Химе, улыбнулась и кивнула в ответе. Девушка с розовыми двойными хвостами и двумя милыми пучками на голове с завистью смотрела на их разговор. В дополнение к этому, есть Кагуя Синомия, излучающая холодный воздух и держащая в руках книгу, тихая Юкиносита Юкино и Савамура Эрири, которая выглядит как идеальная молодая леди... Нельзя не сказать, что этот класс — собрание героев (конечно же, в нем есть несколько дурачков). Время шло, одна за другой приходили одноклассники, и вскоре осталось только одно свободное место. Однако, пока все в классе еще были погружены в жаркий обмен репликами, в дверь внезапно вошел некто. Он прямо подошел к трибуне, два раза тихо кашлянул и сказал: — Хм, ладно, все, не шумите немного. Шумные голоса в классе постепенно исчезли, сменившись тишиной. Видя, что студенты такие послушные, Сидзука Хирацука удовлетворенно улыбнулась и легко кивнула, одобрительно. Она быстро провела взором весь класс и заметила, что осталось только одно свободное место. Убедившись, что в классе нет привлекательного беловолосого парня, Сидзука Хирацука не смогла удержаться от того, чтобы не почувствовать нарастающую головную боль. — Этот паренек осмелился опоздать на первый учебный день! — пожаловалась она про себя, но покачала головой и решила больше не думать об этом плохом парне. Затем Хирацука Сидзука прочистила горло и спокойно представилась классу: — Я — Сидзука Хирацука, я буду вашим классным руководителем и учителем китайского языка. В течение следующих трех лет прошу заботиться о моих дорогих учениках!